

Недоучились «Военному делу» настоящим образом...

Недолгая история журнала (1918–1920), который быстро обрел популярность в Красной армии

Замысел генерала

Идея выпуска первого советского военно-научного журнала принадлежала бывшему генерал-майору Д.К. Лебедеву (1872–1935), который весной 1918 г. добровольно поступил на службу в Красную армию. Лебедев тяготел к изданию военной периодики. В 1917 г. он являлся главным редактором журнала «Военный сборник» и газеты «Русский инвалид». Выпуск военного журнала он задумал возобновить и в Советской России. Сотрудничавший с Лебедевым писатель и философ Ф.А. Степун вспоминал: «Лебедев не был идейным человеком и уж совсем не был политиком. Он был дельцом, ловким организатором и крепким на руку хозяином»¹. Эти качества были важны для успеха издания.

8 мая 1918 г. Лебедев составил записку о том, что Советской России необходим еженедельный военно-научный журнал. Он указывал, что военное дело на местах находится в печальном состоянии. «Отсутствие интереса к военному делу, отсутствие творческого порыва, отсутствие дисциплины, отсутствие правильной постановки воспитания и обучения войск, равно и прочие недостатки — все это представило безотрадную картину.

По заявлению инструкторов, не имея связи с центром, они, при всем желании работать, столкнулись на практике с целым рядом вопросов, выдвинутых войной, но еще не разрешенных.

И действительно, последняя мировая война с ее техническими средствами и разнообразными приемами борьбы дает громадный и еще не исследованный материал для изучения военного искусства новейшего времени.

Ныне... необходимо создать аппарат, посредством которого можно было бы вызвать обмен мнениями по различного рода вопросам военного дела и пробудить интерес к нему как в массах, так и в молодых создаваемых вооруженных силах страны и дать последним практические знания, основанные на опыте последней войны»².

Лебедев предлагал «создать печатный орган, который мог бы являться сборником живой мысли наших лучших военных авторитетов и, внося ценный вклад по всем отраслям военного

1

2

3

° 1

*Д.К. Лебедев
(1872–1935).
Архив Ю.М. Строева.
Публикуется впервые.*

° 2

Реклама журнала.

° 3

*Обложка
первого номера
«Военного дела».*

искусства в историю небывалой войны, служить светочем в области практического применения военных знаний в деле обучения нарождающейся армии»³. В проекте говорилось, что журнал должен быть независимым и беспартийным, но слово «независимый» было вычеркнуто председателем Высшей военной инспекции Н.И. Подвойским — независимую военную печать никто терпеть не собирался.

По замыслу Лебедева, в журнале необходимо было создать следующие отделы (рубрики): 1. Передовые статьи общего характера по военным вопросам; 2. Военно-научный — прикладной; 3. Исторический; 4. Военные обзоры боевых действий на различных театрах войны; 5. Фельетон; 6. Военная техника; 7. Иностранная армия; 8. Хроника за неделю; 9. Обзор печати нашей и иностранной; 10. Библиография; 11. По-

чтовый ящик; 12. В виде отдельного приложения «Приказы по военному ведомству».

Журнал «должен дать читателю всеобъемлющую духовную пищу по вопросам обороны России, держать его в курсе жизни иностранных армий и развития новейшей военной техники... по своему содержанию и популярному изложению должен быть живой, поучительный и доступный для всех военнослужащих от старшего до младшего включительно»⁴.

Бухгалтерия творчества

Амбициозный Лебедев стремился монополизировать военное издательское дело. Помимо журнала он предложил создать Военное издательство и организовать Аудиторию «Военного дела» — своего рода кружок, в котором читались бы лекции, делались доклады и сообщения на военно-научные темы.

Лебедев не только генерировал идеи, но обладал практической сметкой и способностями

ми лоббиста. К проекту прилагался бюджет издания. На журнал он просил 494 220 руб., на издательство еще 100 000 руб. и на кружок 50 000 руб., а всего 644 220 руб. Также нужен был аванс главному редактору на организационные расходы в размере 150 000 руб.⁵ Оклад себе Лебедев определил в размере 900 руб. в месяц (для сравнения, глава Советского правительства В.И. Ленин за 1918 г. получал в среднем по 807 руб. в месяц⁶). Также ежегодно требовалось 1500 руб. на канцелярские принадлежности редакции. Не забыл предприимчивый Лебедев и об отпуске средств на помещение (освещение, отопление и содержание). За собой он оставил право приглашать сотрудников, включая лекторов и техников.

Проект понравился Н.И. Подвойскому, который в тот же день наложил резолюцию: «Т. Троц-

кому. Необходимо в самом спешном порядке разрешить вопрос в Народн[ом] к[омиссариате]»⁷. Л.Д. Троцкий как нарком по военным делам идею одобрил.

В итоге меньше чем через месяц, 1 июня 1918 г., увидел свет первый номер журнала, предлаженный за рубль. На обложке красовался девиз: «Знание и умение — сила». Далее свежие номера стали появляться еженедельно. Всего их вышло 79.

Кадры

Бессменным редактором «Военного дела» от первого до последнего номера являлся Лебедев. Материалы готовили интеллектуалы из до-революционного Генштаба — бывшие генералы М.Д. Бонч-Бруевич, В.Е. Борисов, В.Н. Клембовский, А.А. Незнамов, Ф.Ф. Новицкий, А.А. Свечин, А.Е. Снесарев, К.И. Рылский и другие.

В апреле 1919 г. журнал был подчинен Совету Всероссийского Главного штаба⁸, а с конца июля 1919 г. редакцию прикомандировали к Академии Генштаба РККА⁹. Поначалу редакция располагалась в квартире 51 по Кривому переулку, дом 4 в районе Варварки (ныне — на территории парка Зарядье), а со второго номера и до закрытия — в доме 10 по Мертвому переулку.

Первые успехи

В редакционном обращении первого номера отмечалось:

«В связи с решением провести всеобщее военное обучение и создать боеспособную армию явилась настоятельная необходимость в издании журнала, который посвятит бы свои страницы всесторонней научной разработке громадного материала, добытого нами во время последней мировой войны... Допуская... совершенно свободный обмен мнениями, редакция будет печатать и те статьи, с отдельными положениями которых она может и не соглашаться»¹⁰. Редакция просила присылать «отдельные статьи, заметки, дневники, схемы, фотографии и др. Все после использования, по желанию авторов, будет возвращено»¹¹.

В «Военном деле» публиковались разнообразные материалы по военным вопросам, затрагивавшие прошлое и настоящее, включая Гражданскую войну, печатались заметки об иностранных армиях, хроника, рецензии, объявления. Выпуск профессионального еженедельника был непростой задачей. Издание быстро приобрело популярность в среде военной интеллигенции и интеллектуальной части партийных военных работников, способствовало углублению знаний командного состава РККА. В обстановке дефицита военной литературы журнал с интересом читали и противники красных¹², что свидетельствует о несомненном успехе.

° 4

*А.А. Свечин
(1878-1938).*

° 5

*А.Е. Снесарев
(1865-1937).*

° 6

*Карты и схемы —
неотъемлемая часть
«Военного дела».*

7

Опасные дебаты

Дискуссии на страницах журнала порой отличались немалой остротой. Публикацию одной полемической статьи сопровождал комментарий о том, что редакция не видит надобности «в «ожесточенных» выражениях при научных спорах (они не усиливают доказательности, а наоборот)»¹³.

Беспартийные военспецы могли свободно полемизировать с большевистскими вождями. Например, известный военный ученый А.А. Свечин в своей статье «Милиция как идеал» раскрыл тезисы Л. Троцкого¹⁴. На это Троцкий опубликовал ироничный ответ «Программа милиции и ее академический критик»¹⁵. Трудно представить, чтобы в Российской империи офицер мог спорить в таком ключе с военным министром и не поплатился бы карьерой. В этом отношении первые годы большевистской власти предоставляли куда большую свободу творчества.

Споры вокруг направленности журнала шли постоянно. Недоброжелатели иронизировали по поводу старорежимных доктринеров, засевавших в редакции, и сетовали на трагедию «тупого мертвого переуллка, в который попала русская военная мысль»¹⁶ (иронически обыгрывался адрес редакции). В январе 1919 г. главный комиссар военно-учебных заведений Советской России И.Л. Дзевялтовский говорил о неудовлетворительности журналов «Военное дело» и «Красный офицер» и необходимости их реформировать¹⁷. Предлагалось создать новую линейку изданий: основной еженедельный военный журнал

° 7

Особняк Якуничковой в Мертвом переулке, где находилась редакция журнала «Военное дело». Москва.

° 8

Фрагмент статьи Б.М. Шапошникова о Пилсудском.

8

«Красный офицер», научное приложение к нему «Военное дело» с периодичностью раз в две недели и популярный журнал для красноармейцев «Красная армия». Представители «Военного дела» выступили против, поскольку реформа могла разрушить всю прежнюю работу, но предложили оживить журнал.

В конце августа 1919 г. Троцкий отмечал, что «несмотря на все уклонения и временные нелепости, «Военное дело» является полезным журналом», и считал необходимым обеспечить его еженедельный выпуск в объеме 16 страниц, чтобы вовлекать молодой командный состав в серьезные военные вопросы, а также помогать военспецам сочетать знания и опыт с новыми условиями¹⁸. Троцкий считал, что «подстригать «Военное дело» под строго казенную гребенку было бы несообразным. Вполне допустимы на страницах «Военное дело»¹⁹ критика, взаимная полемика и прочее»²⁰.

Однако через год все изменилось.

Роковая ошибка

Судьбу журнала предопределил инцидент со статьей будущего Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова «Первые боевые шаги маршала Пилсудского»²¹, опубликованной в разгар Советско-польской войны и содержавшей полонифобскую риторику²². В приказе председателя Реввоенсовета республики Троцкого № 230 от 30 июня 1920 г. резко осуждалась публикация статьи, проникнутой «насквозь духом грубого шовинизма. Достаточно сказать, что в статье говорится о «природном иезуитстве ляхов», которое²³ противопоставляется честному и открытому духу великорусского племени... такого рода и грубые и ложные обобщения противоречат тому духу братства, который проникает отношение русского рабочего класса к трудящимся массам Польши»²⁴.

Троцкий считал, что подобная публикация «свидетельствует о полной неспособности нынешней редакции «Военного дела» справиться со своими ответственными обязанностями». В целях «предотвращения возможного дальнейшего распространения шовинистической отравы» издание журнала приостанавливалось «впредь до радикального изменения состава редакции». Предписывалось установить виновных, «дабы раз и навсегда устранить их и в дальнейшем от прикосновения к работе, имеющей своей задачей просвещение и воспитание Красной армии». Вожди большевиков стремились придать той войне не национальный, а классовый характер, поднять польских рабочих и крестьян против буржуазии, а бывший полковник Шапошников не сориентировался в хитросплетениях партийных доктрин.

Особый отдел ВЧК в июле 1920 г. запретил «в силу соображений, не подлежащих оглашению» сотрудничать в журнале Лебедеву, начальнику

9

Академии Генштаба А.Е. Снесареву и заведующему Аудиторией «Военного дела» бывшему генералу Н.Г. Мыслицкому, а также еще пяти лицам²⁵. Это был разгром журнала, который так и не восстановился.

Другой будущий маршал, а тогда командующий Западным фронтом М.Н. Тухачевский, презиравший старшее поколение военспецов, в связи с закрытием журнала опубликовал статью под издевательским названием «Инвалидное дело», в которой утверждал, что «журнал «Военное дело» сам по себе был настолько плох, что стыдно, собственно говоря, и писать о нем»²⁶. Основная претензия заключалась в слабом отражении событий Гражданской войны и в том, что редакция не заметила, как противостояние приобрело характер войны русского пролетариата с Антантой:

«Сотрудники «Военного дела» — это инвалиды старой войны, отставшие от жизни и не знающие современного военного дела в условиях революционной вооруженной борьбы, охватывающей ныне всю Европу. Они уже не военные специалисты, они бывшие военные специалисты.

Мне думается, что если собрать десятка два самых дряхлых генералов и посадить их в богадельню, отрезав вовсе от внешней жизни, то они, скучая и живя старческими воспоминаниями, вероятно, от нечего делать стали бы издавать во-

10

• 9

*Л.Д. Троцкий
(1879—1940)
на митинге. 1918 г.*

• 10

*Б.М. Шапошников
(1882—1945).*

енный журнал, и этот журнал был бы сколком с «Военного дела»... сотрудники его в эпоху войн Красной армии не были красными офицерами. Они не знали и не знают быта Красной армии, они не знают ее традиций, они не живут ее интересами, не увлекаются ее победами. Они сидят в Москве, вздыхают и поминают в бозе почившую старую царскую армию, ее победы и поражения... Жалко... что журнал покончил свое существование не за то, что был мертвым и вредным наростом на развивающейся военной науке, а как назло погиб из-за политического промаха одного из сотрудников. Это как бы затушевывает научную несостоятельность «Военного дела»²⁷.

Вердикт Тухачевского был суров: «Необходимо обновить мыслящий военно-научный центр. Надо собрать в Москву военных специалистов, прошедших школу Гражданской войны, а старых военно-научных руководителей выслать на фронт обучаться делу красного офицера»²⁸.

Судьба редактора

Закрытие детища Лебедева привело к тому, что этот одаренный организатор и издатель вспомнил, что родился в Лифляндской губернии, ставшей независимой Эстонией, и решил репатрироваться туда. Перед отъездом он подарил библиотеке Румянцевского музея (ныне — Российская государственная библиотека) полную подшивку журнала.

В феврале 1921 г. Лебедева уволили из Красной армии²⁹, а с 1 апреля он уже числился в эстонской армии. Позднее, выйдя в отставку, занялся торговлей вооружениями. С деятельностью Лебедева оказался связан скандал с продажей Эстонией в 1933 г. двух военных кораблей Перу, при которой сотни тысяч золотых долларов ушли посредникам³⁰.

Вскоре после этого, в 1935 г., Лебедев умер в Таллине и был похоронен на Александро-Невском кладбище. Через несколько лет рядом похоронили еще одного талантливого человека, которому не нашлось места на родине — поэта Игоря Северянина.

1 Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. Нью-Йорк, 1956. Т. 2. С. 132.
2 РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 25. Л. 7.
3 Там же.
4 Там же. Л. 7 об.
5 Там же. Л. 8.
6 В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922 гг. М., 2000. С. 301.
7 РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 25. Л. 7.
8 РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 83. Л. 228.

9 РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 11. Л. 54 об.
10 Военное дело. 1918. № 1. 01.06. С. 1.
11 Там же.
12 ГА РФ. Ф. Р-6534. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.
13 Тарасов-Родионов А. Экзодоктрина // Военное дело. 1918. № 23-24. 08.11. С. 1.
14 Военное дело. 1919. № 11-12 (40-41). 07.04. Стб. 436.
15 Военное дело. 1919. № 25

(54). 01.09. Стб. 806-811.
16 Батенин Э.С. Генеральный штаб // Военная мысль (Ташкент). 1920. Кн. 1. Сентябрь. С. 73.
17 РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 83. Л. 21.
18 РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 637. Л. 11.
19 Так в документе.
20 РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 637. Л. 11.
21 Б.Ш. Первые боевые шаги маршала Пилсудского //

Военное дело (Москва). 1920. № 13 (77). 07.06. Стб. 387-392.
22 Подробнее см.: Ганин А.В. Дело о «природном «езуитстве» ляхов». Лев Троцкий против полонофобии военспецов // Славянский альманах 2017. Вып. 1-2. С. 121-143.
23 В документе — который.
24 РГВА. Ф. 11. Оп. 15. Д. 7. Л. 116.
25 Там же. Л. 114.

26 Тухачевский М.Н. Война классов. Статьи 1919-1920 г. М., 1921. С. 134.
27 Там же. С. 136.
28 Там же. С. 137.
29 РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 996. Л. 82.
30 Вести дня (Таллин). 1934. № 12 (2467). 14.01. С. 1.